

УДК 94:355.35:329.17(=161.1)(476.2-37Туров)«1648-1651»

Попытки развития казацкого движения на Туровщине в 1648–1651 гг.

С.А. ЧЕРЕПКО

В данной статье рассматривается вопрос о попытках формирования на Туровщине казацких подразделений в период казацко-крестьянской войны 1648–1651 гг. В результате исследования автор приходит к заключению, что данный процесс не увенчался успехом, в результате боевых действий Туровщина серьёзно пострадала как в экономическом, так и в демографическом плане, местные повстанцы вынуждены были уйти на Украину, а оставшимся туровлянам пришлось отстраивать жизнь из руин.

Ключевые слова: казацко-крестьянская война, казаки, шляхта, Полесье, Туров.

This article examines the issue of attempts to form Cossack units in the Turau region during the Cossack-peasant war of 1648–1651. As a result of the study, the author comes to the conclusion that this process was not crowned with success, as a result of the fighting, the Turau region was seriously affected both economically and demographically, local rebels were forced to leave for Ukraine, and the remaining Turovians had to rebuild their lives from the ruins.

Keywords: Cossack-peasant war, Cossacks, gentry, Palessie, Turau.

Введение. Бурные события середины – второй половины XVII в. сыграли значительную роль в истории Беларуси и соседних стран, они оказали значительное влияние не только на общественно-политические и экономические процессы в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском (далее – ВКЛ) как важной составной части Речи Посполитой, но и на количественные и качественные демографические параметры в регионе, а также этнические и религиозные процессы на просторах Восточной Европы. Одним из наиболее ярких событий военного лихолетья середины XVII в. стала гражданская по своей сущности казацко-крестьянская война, развернувшаяся в ВКЛ в 1648–1651 гг. Данная война явилась последствием ряда глубоких национальных, религиозных, экономических и политических противоречий, которые к середине XVII в. слились в единый комплекс. Война охватила южные и восточные поветы ВКЛ. Не миновала эта ужасная война и Полесье, часть населения которого приняла активное участие в развёртывавшейся войне, и ставшее ареной ожесточённой борьбы.

Основная часть. К середине XVII в. ВКЛ уже почти сто лет как являлась составной частью Речи Посполитой. Люблинская уния завершила процесс политической интеграции Польши и ВКЛ, в результате чего быстрыми темпами пошёл процесс культурной, религиозной, языковой, а затем и национальной интеграции общества ВКЛ с польским обществом. Наиболее быстрыми темпами этот процесс проходил в элитарных слоях социума ВКЛ, постепенно расширяя своё влияние в широкие «посполитые» массы. После Люблинской унии 1569 г. Русь, как основная часть ВКЛ, фактически была разделена Литовскую и Коронную, однако осознание исторического единства местного населения утрачено не было. Оно поддерживалось близостью языка, традиций, религиозного мировосприятия [1, с. 81–86]. Неслучайно поэтому война в Литовской Руси началась под прямым влиянием событий в Украине, входившей в состав Польского королевства, а конкретно в Запорожской Сечи, а затем и во всей Левобережной Украине. В первой половине февраля 1648 г. восставшие казаки захватили власть в Сечи и избрали гетманом Запорожского войска Богдана Хмельницкого. В мае 1648 г. под Желтыми Водами и под Корсуном восставшие казаки разгромили посланное против них коронное войско. Современник событий Иоахим Ерлич связывает это поражение с легкомысленным отношением коронной шляхты к восстанию. Он обвиняет в поражении коронной армии непосредственно гетмана Николая Потоцкого, который, по мнению Ерлича, «больше беседовал о бокалах и рюмках... о паннах и молодых девушках», чем о благополучии Речи Посполитой [2, с. 64]. Итогом этого поражения стало стремительное распространение восстания по всей Левобережной Украине.

В июне 1648 г. первые украинские казацкие загоны появились в ВКЛ, что привело к процессу «показачивания», т. е. присоединения к украинским казацким загонам местных восставших крестьян, мещан и даже шляхтичей, либо создание местными повстанцами собст-

венных отрядов по примеру казацких загонив. Этот процесс охватил в первую очередь крестьянство, мещанство, а также часть православной шляхты [3, с. 218, 133], [4]. В 1648 г. процесс показачивания населения ВКЛ приобрел массовый характер, что связано с антифеодалной, антикатолической и антисемитской направленностью украинских казаков, что в значительной мере соответствовало чаяниям народных масс, а также этноконфессиональной и языковой близостью украинского казачества и местного населения одинаково идентифицирующие себя этнонимом «русские».

Помимо стихийной организации многочисленных мелких повстанческих отрядов, с конца лета 1648 г. в Беларуси активно развернулся процесс организации сравнительно крупных подразделений местных повстанцев, которые в современной украинской научной литературе часто называются Брагинским, Мозырским, Туровским и Речицким полками [5].

Одним из первых подобных отрядов возник брагинский полк под командованием Кизимы., насчитывавший около 12 тыс. как украинских казаков, так и местных показаченных повстанцев. Перед брагинским полком была поставлена задача контроля за ситуацией в Речицком и Мозырском поветах для предотвращения потенциального наступления войска ВКЛ на Украину в тыл основной армии Б. Хмельницкого. Следует отметить, что Брагинская волость не контролировалась администрацией ВКЛ, в данный период она организационно входила в Киевское воеводство Польского королевства, поэтому не удивительно наличие такого значительного количества повстанцев в Брагине.

С конца августа 1648 г. украинские казацкие загонив начали продвижение вдоль Припяти на Пинск, вдоль Березины в Центральную Беларусь на Минск и в Новгородское воеводство на Слуцк [6, л. 152 об.]. Во второй половине августа 2-тысячный загон Яна Соколовского из Мозыря двинулся на Слуцк [7, с. 103–106, 161–163]. 3 сентября казаки Соколовского были блокированы подразделениями армии ВКЛ возле д. Погост и разбиты. В битве у Погоста погибло около 2 тыс. казаков и восставших крестьян, много повстанцев утонуло в Случи [8, л. 151 об.]. Дальнейшее преследование уцелевших тянулось вплоть до Турова, куда отошли остатки отряда Я. Соколовского. Однако, несмотря на неудачу, поход Я. Соколовского оказался не совсем напрасным. Проход казацкого загонив через Полесье способствовал активизации восстания на Туровской и соседних волостях. 24 августа 1648 пинский войт Лукаш Ельский отмечает, что «приближается враг казацкий к Турову...» [9]. Итогом подхода казаков в регион стали восстания в Турове и соседних волостях, которые вспыхнули в сентябре 1648 г.

Результатом восстания в Турове стало формирование отряда местных повстанцев, которые контролировали не только местечко, но и всю Туровскую волость. Точное количество туровских «казаков» установить довольно сложно в связи с тем, что оно колебалось в зависимости от конкретной ситуации. Очевидно, что ядро отряда составляли около 400 человек, однако в период наивысшего подъема восстания количество местных повстанцев увеличивалось до 2 и более тысяч человек, представлявших в социальном отношении в основном местное крестьянство и мещанские массы [10, л. 56]. Сообщения шляхтича Андрея Янковского дают представление о структуре туровского полка. Янковский сообщает, что повстанцы выбрали «между собой полковников, сотников, писарей, атаманов, асавулов» [10, л. 55]. Руководил туровскими повстанцами местный мещанин Прокоп Цывка, который, согласно показаниям пленных, называл себя полковником Туровским. Заместителем «полковничьим Туровским» являлся его вероятный брат Кондрат Цывка. Структурно полк состоял из нескольких сотен. Одна из сотен представляла собственно мещанское население, о существовании Туровской сотни свидетельствует письмо П. Цывки туровскому сотнику Гавриле от 2 ноября 1648 г.

В октябре–ноябре 1648 г. несколько сотен туровских повстанцев несколько раз нападали на имение шляхтича А. Янковского в деревне Семигостичи. В своих воспоминаниях пострадавший шляхтич представляет интересную информацию о формировании собственной гражданской административной структуры повстанцами. «На имение моё двор Семигостичи и сёла Малешово и Семигостичи нападая войтов и подвойтвов моих с тех двора Семигостичи и с сёл напугав выгнали проч и своих войтов поназначали» [11, л. 52–53]. Таким образом, на Туровщине проходили аналогичные Украине процессы, при которых формировалась военно-гражданская администрация, оформленная впоследствии полковым строем, при котором полк – это не только военное подразделение, но и административно-территориальная едини-

ца, разделённая на сотни. Это особенно интересно, потому что туровские казаки формировали свой полк в тот период, когда украинских казаков уже не было в волости. При этом следует отметить, что сам Б. Хмельницкий формально не относил повстанческие формирования местных крестьян к казакам, возмущаясь тем, что они называют себя Войском Запорожским и угрожая их «на горло покарати». Общей проблемой для местных повстанцев было отсутствие или небольшое количество и качество вооружения. Например Давид-Городокские повстанцы были вооружены «ружьями, саблями, рогatinaми», не стоит сомневаться, что у соседних туровлян ситуация была лучшей [11, л. 52].

30 января 1649 г. армия ВКЛ начало Полесский поход, целью которого стало вытеснение казачьих загонов с территории Беларуси и подавление восстаний местного населения [12, с. 126]. [13, с. 15–16]. Первым пунктом, куда направилась шляхетская армия был Давид-Городок, восстание в котором произошло ещё в 1648 г. где местные жители «собрали общину в несколько тысяч человек из волости Городокской, [...] выбрали из их числа полковников, сотников на казацкий манер» [6, л. 152 об.], [11, л. 52–53]. Полковником был выбран местный войт Иван Богдашевич, при котором сформировалась повстанческая администрация из числа горожан и крестьян. Богатой информации о событиях в Давид-Городке в январе 1649 г. немного, однако как сообщает Пастория какого-либо серьёзного сопротивления повстанцы здесь не оказали [14, р. 81]. Отряд И. Богдашевича, вероятно, покинул местечко и отошёл в Мозырь.

После овладения Давид-Городком передовые силы армии ВКЛ 1 февраля 1649 г. подошли к Турову. По воспоминаниям П. Шевалье, «при самих только сведениях о прибытии князя (Я. Радзивилла – С.Ч.) установился порядок» [15, с. 99]. Туровские мещане сами открыли ворота города передовым подразделениям государственной армии. Организовать оборону местечка было фактически некому. Ещё до подхода авангарда армии ВКЛ «все казаки и бунтовщики со всею добычею невредимыми пошли на Вольту, оставив беззащитный плембс, открывший ворота» [16, с. 17]. Судя по всему, и обычные мещане, не принимавшие активного участия в восстании, предпочли покинуть местечко. Участник событий Б. Маскевич сообщает, что в Турове «не только казаков, но и живой души не осталось» [17, с. 433]. К 5 февраля в Турове сконцентрировалась вся армия ВКЛ, начался процесс наказания повстанцев и их активных сторонников. По сообщению самого гетмана Я. Радзивилла, те из мещан, которые поддержали повстанцев и были задержаны, были казнены [18, с. 116]. Слабость вооружения в совокупности с отсутствием военного опыта и низкой дисциплиной стали в дальнейшем одним из важных факторов поражения повстанческих отрядов хорошо организованной и подготовленной профессиональной армией ВКЛ [19].

После подписания Зборовского мира и вывода казачьих загонов с территории Беларуси с конца 1649 г. острота социальной борьбы на несколько месяцев уменьшилась. Однако во второй половине 1650 г. с обострением ситуации на Украине в белорусском Полесье начинается постепенное развертывание новой волны казацко-крестьянского движения [20]. Этот процесс не обошёл стороной и Туровщину, где в ноябре 1650 г. возродился отряд местных повстанцев. Количественный состав этого отряда был заметно меньше, чем годом ранее, он включал в себя три сотни, сформированных по территориальному принципу. Во главе собственно туровской сотни стоял Семён Проскурня, олевскую сотню возглавлял Турчинович, суцанскую – Влас Бобровник [21, с. 52]. Туровские повстанцы проводили активную партизанскую войну, нападая на шляхетские имения. В конце мая 1651 г. туровский войт сообщал, что волость его вся полностью взбунтовалась. Во многом подъём казацкого движения в волости был вызван появлением здесь отряда украинских казаков под руководством Филона Гаркуши, который насчитывал около 15 тыс. сабель. Однако в отличие от 1648 г. на этот раз местная шляхта и армия ВКЛ оказались подготовленными к развитию восстания и сумели быстрыми темпами сузить зону активных боевых действий, вытеснив основные силы казаков и местных повстанцев в восточную часть Мозырского повета. Туровским казакам пришлось отступить вместе с украинскими казаками в соседнюю Украину.

Заключение. Казацко-крестьянская война стала тяжёлым испытанием для населения Беларуси в целом и Туровщины в частности. Она привела к серьёзным негативным экономическим, демографическим и внешнеполитическим последствиям, что связано не только с прямыми последствиями боевых действий, но и террором, который проявляли противостоящие стороны к своим противникам [22, с. 71–72]. Вместе с тем, во время войны в Полесье, как и на всей территории Беларуси, проявился этноконфессионально окрашенный анти-

феодалный по своей сущности процесс показачивания мешчанства и крестьянства, который зашёл достаточно далеко, выйдя за пределы организации собственно военных повстанческих подразделений и охватив процесс формирования собственной территориальной организации казачьего типа. Однако для формирования местного белорусского казачества объективно не хватило времени. Успешное наступление армии ВКЛ не дало развиваться данному процессу, местное показаченное население было частично уничтожено, частично вытеснено на территорию Украины, где оно влилось в ряды украинского казачества.

Литература

1. Чаропка, С. А. Літва і Русь вачыма жыхароў ВКЛ XVII ст./ С. А. Чаропка // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2018. – № 4 (109). – С. 81–86.
2. *Lapis albus et kroniczka Joachima Jerlicza*. – Warszawa : Ц druk. Wienhoebera, 1853. – 187 s.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (АЮЗР). – СПб. : тип. П.А. Кулиша, 1861. – Т. 3. – 604, 134, 22 с.
4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 694. Воп. 4. Спр. 976. Арк. 1–4. – Выпіс з актавых кніг гродскага суда Навагародскага ваяводства (1649 г.).
5. Пришляк, В. В. Турівсько-Пінський полк / В. В. Пришляк // Українське козацтво : Мала енциклопедія. – Вид. 2-е, доп. і перероб. – К., 2006. – С. 574.
6. Львоўская навуковая бібліятэка Нацыянальнай Акадэміі навук Украіны імя В.С. Стэфаніка (ЛНБ). – Ф. Асалінскіх. Спр. 225/П. Арк. 152 адв.–153 адв. – Ліст ананімнага аўтара з ВКЛ (6 верасня 1648 г.).
7. Абецедарский, Л. С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. / Л. С. Абецедарский ; под ред. З. Ю. Копыцкого. – Минск : Вышэйш. школа, 1978. – 256 с.
8. ЛНБ. – Ф. Асалінскіх. Спр. 225/П. Арк. 151–151 адв. – Урывак з ліста Я. Радзівіла (верасень 1648 г.).
9. ЛНБ. – Ф. Асалінскіх. Спр. 225/П. Арк. 137 адв. – Копія ліста Л. Ельскага (1648 г.).
10. ЛНБ. – Ф. Асалінскіх. Спр. 3882. Арк. 55 адв.–56 адв. – Звесткі аб падзеях пад Туравам.
11. НГАБ. – Ф. 694. Воп. 4. Воп. 4. Спр. 906. Арк. 52–53. – Ліст невядомага да кн. А.С. Радзівіла (7 мая 1650 г.).
12. *Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła kanclerza W. Litowskiego*. Wydane z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego. – Poznań : u braci Scherków, 1889. – Т. 2. – 490 s.
13. Чаропка, С. А. Палескі паход Януша Радзівіла 1649 г. / С. А. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – № 1. – С. 15–22.
14. *Pastorius, J. Bellum Scithico-Cosacicum seu de conjuratione Tartarorum cosacorum et plebs Russicae contra Regnum Poloniae ab Invictissimo Poloniae et Sveciae Rege Joanne Casimiro profligata Narratio Plenioris Historiae operi praemissa / J. Pastorius*. – Dantisci / Gdańsk : sumptibus Georgij Försteri, 1652. – 296 p.
15. Шевалье, П. Історія війни козаків проти Польщі. З розвідкою про їхнє походження, країну, звичаї, спосіб правління та релігію і другою розвідкою про перекопських татар / П. Шевалье ; пер. з франц. вид. 1663 р. – Київ : Вид-во Акад. наук УРСР, 1966. – 199 с.
16. Щоденник невідомого автора з війська князя Радзівіла про хід боїв на Поліссі (1649, 30 лютого 10) // Сіверянський літопис. – 1999. – № 2. – С. 17–20.
17. Дневник Богуслава Машкевича. 1643–1649 // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси : вып. II. (первая половина XVII ст.) ; под ред. В. Антоновича. – Киев : Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1896. – С. 406–438.
18. Воссоединение Украины с Россией : док-ты и матер. : в 3-х т. – М. : Издат-во Акад.наук СССР, 1953. – Т. 2. – 559 с.
19. Чаропка, С. А. Войска Вялікага Княства Літоўскага напярэдадні казацка-сялянскай вайны 1648–1651 гг.: структура і арганізацыя / С.А. Чаропка // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2017. – № 4 (103). – С. 76–81.
20. Чаропка, С. А. Спробы рэанімацыі казацка-сялянскай вайны ў Беларусі вясной – летам 1651 г. / С. А. Чаропка // Научные труды Республиканского института высшей школы : сб. науч. статей. Вып. 11 : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 1. – С. 293–299.
21. Крип'якевич, І. П. Богдан Хмельницький / І. П. Крип'якевич. – Київ : Наукова думка, 1954. – 534 с.
22. Чаропка, С. А. Тэрор як форма барацьбы ў казацка-сялянскай вайне 1648–1651 гадоў на Беларусі / С. А. Чаропка // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2016 – № 4 (97). – С. 67–72.